

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Синаксарь в неделю первую Великого поста. Торжество Православия

В сей день, в первую Неделю святого поста, Церковью принято праздновать восстановление почитания святых и честных икон, совершенное царем Михаилом и его матерью, блаженной царицей Феодорой, а также святым патриархом Константинопольским Мефодием. История же такова.

Когда Лев Исаврянин^[1], бывший прежде свинопасом и погонщиком ослов, по попущению Божьему захватил царскую власть, был призван к нему святитель Герман, принявший тогда управление Церковью, и услышал: «Мне кажется, владыка, иконы ничем не отличаются от идолов, поэтому прикажи как можно скорее убрать их. Если это истинные образы святых, — надо их повесить повыше, чтобы мы, валяющиеся в грехах, не оскверняли их все время, целуя». Но патриарх отвергал все эти нечестия царя, говоря: «Не ты ли, о царь, и есть тот, кто некогда, по пророчеству, воздвигнет гонение на святые иконы, кому имя Конон?» Он ответил: «И я был назван так во младенчестве». Поскольку патриарх не повиновался его воле, (царь) изгнал его и на его место возвел своего единомышленника Анастасия^[2], и тогда уже открыто начал борьбу против святых икон. Говорят, будто еще раньше внушили ему эту ненависть (к иконам) евреи, волхвованием предсказавшие возведение на царство в ту пору, когда он был беден и вместе с ними промышлял ремеслом погонщика ослов. После того как жестоко оборвалась злая жизнь (Льва), злейший его львенок, Константин Копроним^[3], стал преемником его власти, а более — яростного

гонения на святые иконы. И надо сказать, что сколько и каких беззаконий он ни сотворил, однако и он позорно скончался. Был возведен на престол его сын от хазарки^[4], но и тот принял мучительную смерть.

Наследниками престола стали Ирина и Константин^[5]. Они, по настоянию святейшего патриарха Тарасия, созвали Седьмой Вселенский Собор, (на котором) Христова Церковь вновь приняла почитание святых икон. После их свержения на престол был возведен Никифор Геник^[6]; затем Ставракий^[7], а потом — Михаил Рагнаве^[8], почитавшие святые иконы.

Преемником Михаила стал звероподобный Лев Армянин^[9]. Будучи коварно введен в заблуждение одним нечестивым монахом-затворником, он начал второе иконоборческое гонение, — и снова Церковь Божия оказалась лишена красоты. Льва Армянина сменил Михаил Аморрей^[10], а того — сын Феофил^[11], который опять воздвиг гонение на иконы, превзойдя всех остальных. Так, этот Феофил подверг многих из святых отцов различным наказаниям и пыткам за святые иконы. Однако, говорят, он (во время своего царствования) особенно ратовал за справедливость (не терпел несправедливости), так что искали по всему городу, чтобы найти человека, который должен был судиться с другим (в присутствии императора), и за много (17) дней совсем никого не нашли. Феофил самодержавно правил в течение двенадцати лет, после чего заболел дизентерией, которая терзала его, так что рот его широко открылся до самой гортани. Царица Феодора^[12], в сильной скорби о случившемся, ненадолго уснула и увидела во сне Пресвятую Богородицу, держащую на руках Предвечного Младенца, окруженную светлыми Ангелами, которые бичевали и бранили мужа (царицы) Феофила. Когда она проснулась, Феофил, немного придя в себя, кричал: «Увы мне, окаянному! За святые иконы меня бичуют». Царица тотчас положила ему на голову образ Богородицы, молясь Ей со слезами. Феофил, увидев у одного из стоявших рядом на груди образок, взяв его, поцеловал. И сразу же губы, поносившие иконы, и безобразно раскрытая гортань закрылись, и он, избавившись от постигшей его беды и мучений, уснул, уверившись, что весьма хорошо почитать святые иконы. Царица, принеся из своего ларца святые и честные образа, убеждала мужа целовать их и почитать от всей души. Вскоре Феофил ушел из этой жизни.

Феодора призвала всех, кто был в ссылке и в темницах, и освободила их. Был низвергнут с патриаршего престола Иоанн^[13], он же и Янний, скорее начальник гадателей и бесов, чем патриарх, а на его место возведен был исповедник Христов Мефодий, прежде много пострадавший (за иконы) и заживо заключенный в гробе.

В ту пору по божественному озарению явился преподобному Иоанникию Великому, подвизавшемуся в горах Олимпа, святой отшельник Арсакий, говоря ему: «Бог послал меня к тебе, чтобы мы, придя в Никомидию к преподобному мужу Исаие Затворнику, научившись у него, совершили любезное Богу и подобающее Его Церкви». Придя к преподобному Исаие, они услышали от него: «Так говорит Господь: вот, приблизился конец врагов Моего Образа. Поэтому пойдите к царице Феодоре. А патриарху Мефодию скажите: отлучи всех нечестивых, и тогда с Ангелами принеси Мне жертву (хваления), почитая изображение Моего лика и Креста». Услышав это, подвижники поспешили в Константинополь и передали все, что сказал им преподобный Исайя, патриарху Мефодию и всем избранным Божиим. Те, собравшись, отправились к царице и нашли ее во всем послушной, ибо она была благочестива и боголюбива, (пребывая в поклонении святым иконам, которые имела) от предков. Царица сразу извлекла образ Богородицы, висевший у нее на шее, чтобы все видели, и поцеловала его, говоря: «Если кто таковым не поклоняется и не лобызает их с любовью, без идолопоклонства, не как богов, но как образы, ради любви к Первообразному, — тот да будет отлучен от Церкви». Отцы возрадовались великой радостью. Феодора попросила их сотворить молитву о муже ее Феофиле. Они, видя ее веру, хотя и говорили, что это выше их сил, но все же повиновались. Святой Патриарх Мефодий, придя в Великую Божию церковь, созвал весь православный народ, причт и архиереев, (монашествующих и пустынников), среди которых были вышеупомянутые Иоанний Великий с Олимпа и Арсакий, Навкратий, ученики Феодора Студита, Феофан, (игумен) «Великого Поля»^[14], Феодор и Феофан Начертанные, Михаил Святоградец^[15], синкелл и исповедник, и многие другие. Они все совершили панихиду за Феофила, молясь со слезами и постоянно умоляя Бога. И так делали всю первую седмицу (Великого) Поста. А сама царица Феодора тоже таким же образом молилась вместе с синклитом и со всеми, кто был во дворце. Между тем, в пятницу на рассвете, царица Феодора, заснув, увидела себя стоящей около колонны (Константина Великого), — и неких людей, с шумом идущих по дороге и несущих орудия пыток, а посреди них тащили царя Феофила со связанными за спиной руками. Узнав мужа, она последовала за ведущими его. Когда достигли Медных ворот^[16], она узрела сидящего перед иконой Спасителя какого-то дивного Мужа, перед Которым и поставили Феофила. Припав к ногам этого Мужа, царица стала молить о царе. Наконец Он, открыв уста, сказал: «Женщина, велика вера твоя. Итак, знай, что ради твоих слез и твоей веры, а также ради молитв и прошений рабов Моих и священников Моих Я даю прощение твоему мужу Феофилу». И повелел ведущим царя: «Развяжите его и отдайте жене его». Она же, взяв его, отошла, веселясь и радуясь, и тотчас проснулась.

А патриарх Мефодий, когда совершались молитвы и моления, взяв чистый свиток, написал на нем имена всех царей-еретиков, включая и царя Феофила, и положил на святой престол (под индитию) в алтаре. В пятницу увидел и он какого-то страшного и великого Ангела, входящего в храм, который, подойдя к нему, сказал: «Услышана твоя молитва, епископ: царь Феофил получил прощение; отныне больше не докучай этим Богу». Патриарх, испытывая, истинно ли видение, сошел со своего места, взял свиток, развернул его и нашел — о, судьбы Божии! — что имя Феофила совершенно изглажено Богом.

Узнав об этом, царица очень обрадовалась, послала к патриарху и повелела собрать весь народ с честными крестами и святыми иконами в Великую церковь, дабы вернуть в нее святые образа и возвестить всем новое Божие чудо. Вскоре, когда все собрались в церковь со свечами, пришла и царица с сыном. Во время литии они вышли и достигли упомянутой дороги, со святыми иконами, божественным и честным древом Креста, священным и Божественным Евангелием, взывая: «Господи, помилуй». И так вернувшись снова в церковь, они совершили Божественную литургию. Тогда были возвращены святые иконы избранными святыми мужами, возглашено многолетие благочестивым и православным, а противящиеся и нечестивые, не принимающие почитания святых икон, были отлучены и преданы анафеме. И с тех пор святые исповедники постановили ежегодно таким образом совершать это священное торжество, чтобы нам когда-нибудь снова не впасть в то же нечестие.

Неизменный Образ Отчий, молитвами святых Твоих исповедников помилуй нас. Аминь.

[1] Лев III Исаврянин — Византийский император-иконоборец, царствовавший в 717—741 гг.

[2] Анастасий занимал патриарший престол с 730 по 753 гг.

[3] Константин V Копроним царствовал с 741 по 775 гг. Довел иконоборчество до ужасов жестокого гонения. Умер во время похода на болгар в жару и воспалении, пораженный чрезмерно сильной и жгучей огневицей, по его собственным словам, заживо преданный неугасимому огню.

[4] Лев IV Хазар (775—780 гг.) — сын Константина Копронима, род. в 750 г. от первой жены Ирины-хазарки, дочери кагана. Осенью 780 г. скоропостижно умер от опухоли (карбункула), при этом голова его страшно почернела, и он был поражен сильнейшим воспалением.

[5] Ирина — супруга Льва IV, родом из Афин, тайная почитательница икон. После смерти мужа была провозглашена регентшей при сыне Константине VI и царствовала совместно с ним с 780 по 790 гг.

[6] Никифор (802—811 гг.) — при Ирине государственный казначей, свергший ее с престола в 802 г., прозванный Геником от своей должности. Погиб 25 июля 811 г. в войне с болгарами.

[7] Ставракий — сын Никифора. Тяжело раненый болгарами, он носил титул царя всего 68 дней, ушел в монастырь и вскоре скончался.

[8] Михаил I Рагнаве (811—813 гг.) — зять Никифора, женатый на его дочери, сестре Ставракия, бывший министром двора (Курапалат), друг монахов-иконопочитателей.

[9] Лев V Армянин (813—820 гг.) воздвиг вторую волну иконоборчества.

[10] Михаил II Травль (Косноязычный) (820—829 гг.) был родом из Фригии, из города Амория, по расе и религии принадлежал к инородцам. Дал амнистию всем сосланным за иконы при Льве V. Будучи убежденным иконоборцем, держался на практике свободы совести, не преследуя домашнего иконопочитания.

[11] Феофил — император-иконоборец (829—842).

[12] Праведная Феодора, царица Греческая, восстановившая почитание святых икон († ок. 867); память 11 февраля.

[13] Иоанн VII (Грамматик) — патриарх Константинопольский, называемый Яннием, то есть колдуном.

[14] Прп. Феофан Исповедник (ок. 760—817, память 12 марта) основал монастырь Мегас Агрос (букв. «Великое Поле») на горе Сигриани на южном побережье Пропонтиды.

[15] Прп. Михаил (ок. 760—817, память 4 января) был по рождению арабом. Принял монашество в лавре прп. Саввы Освященного ок. 786, был рукоположен в священники, а в 811 г. Стал синкеллом патриарха Иерусалимского.

[16] Медные ворота, или ворота Халки — парадный вход в большой императорский дворец, располагавшийся недалеко от храма св. Софии на площади Августеон. Ворота эти представляли собой в действительности целое здание с бронзовой крышей, использовавшееся для различных целей — как тюрьма, судебное присутствие и т. д. Икона Христа над воротами Халки — один

из самых знаменитых образов Спасителя. Эта икона прочно связывалась в сознании византийцев с идеей суда.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27